

Иллюстрация: ОВД-Инфо

20.07.2020, 13:54 [Вся Россия](#)

СТАТЬИ

«Чтобы люди боялись на эту тему говорить». Особенности статьи об оправдании терроризма

Статья 205.2 в Уголовном кодексе стоит в одном ряду с другими, предусматривающими лишение свободы лишь за слова. В последние пять лет количество приговоров по статье 205.2 из года в год растет. Используют ее, в том числе, и против политических активистов. В начале июля по обвинению в оправдании терроризма осудили журналистку Светлану Прокопьеву. ОВД-Инфо рассказывает о специфике статьи 205.2 УК.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

Прокопьеву признали виновной и **приговорили** к выплате штрафа в 500 тысяч рублей. Обвинение **запрашивало** шесть лет реального срока. На решение суда без лишения свободы, вероятно, повлияла поддержка журналистского сообщества и общественный резонанс. Журналистку из Пскова хотели посадить за ее профессиональную деятельность. Все из-за колонки, в которой Прокопьева размышляла о причинах, побудивших подростка из Архангельска **совершить самоподрыв** в здании местного ФСБ.

Журналистка Светлана Прокопьева в суде / Фото со страницы Светланы в фейсбуке

Приговор Прокопьевой вынесли в Пскове 6 июля. В этот же день в Петербурге проходил обыск у 23-летнего **антифашиста Александра Меркулова**. Через два дня его **арестовали**. Как и Прокопьевой, ему вменили часть 2 статьи 205.2 УК — оправдание терроризма в интернете. Обвинение предъявили из-за постов Меркулова в социальных сетях. Дело против антифашиста стало по меньшей мере **пятнадцатым**, возбужденным за публикации в интернете о взрыве в приемной ФСБ в Архангельске.

Александр Меркулов / Фото: телеграм-канал «Спасти Александра Меркулова (Пежича)»

Несколько фигурантов подобных дел **уже приговорены** к **реальным срокам**, самый **большой из них** — пять лет. Такой срок получил житель Калуги Иван Любшин за то, что назвал совершившего теракт «героем недели как минимум». Как сам Любшин **рассказывал** ОВД-Инфо, он подразумевал, что подросток стал героем новостей.

Иван Любшин / Фото со страницы Любшина во «ВКонтакте»

В суде интересы Любшина представлял юрист международной правозащитной группы «Агора» Дамир Гайнутдинов. За свою практику он порядка десяти раз защищал людей по статье 205.2 УК. Гайнутдинов рассказывает, что политические активисты нечасто становятся фигурантами подобных уголовных дел. В основном людей судят за высказывания об Исламском Государстве и других террористических организациях.

«[Но] все уголовные дела за высказывания по поводу Архангельска — это очевидно политически мотивированное преследование. Месть властей за то, что люди обсуждают роль ФСБ. [Этих дел] довольно много, судя по всему. В любом преследовании за слова — речь идет об общей превенции, чтобы люди боялись подобным образом или на подобную тему говорить. В случае

с Архангельском под угрозой, очевидно, сама тема. Это нельзя обсуждать в принципе», — говорит Гайнутдинов.

КАК ВОЗБУЖДАЮТ И РАССЛЕДУЮТ ДЕЛА ПО СТАТЬЕ 205.2

Сама статья состоит из двух частей. Первая предусматривает наказание за публичные призывы к террористической деятельности, оправдание терроризма или его пропаганду. Наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей, либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет. По словам Гайнутдинова, распространением призыва к террористической деятельности может считаться как разговор между двумя людьми, так и выступление на митинге.

Вторая часть предусматривает наказание за те же действия, но с использованием интернета. Она считается более тяжелой из-за высокой степени публичности высказывания. Наказание строже: штраф до миллиона рублей или до семи лет лишения свободы.

Статья не предусматривает условного наказания. Обвиняемые по ней, так же, как и по другим террористическим статьям, попадают в **список террористов Росфинмониторинга**. Их денежные счета блокируют. Амнистий по террористическим статьям не проводят, а условно-досрочное освобождение возможно только после отбытия $\frac{3}{4}$ срока. Таким образом, люди, осужденные за высказывания, испытывают все те же самые поражения в правах, что и осужденные **по другим террористическим статьям**.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ «ПРИЗЫВОВ К ТЕРРОРИЗМУ»

Количество осужденных по статье 205.2 УК с 2010 по 2019 год

ч.1 ст.205.2 УК

ч.2 ст.205.2 УК

Источник: данные Судебного департамента Верховного суда РФ

Всю оперативную и следственную работу по этим статьям выполняют сотрудники ФСБ. По словам Гайнутдинова, высказывания, подпадающие под статью 205.2, выявляют при помощи аппаратных комплексов для мониторинга по ключевым словам, которые анализируют социальные сети и сайты СМИ. Вручную анализируются видеозаписи, также оперативники наблюдают за соцсетями некоторых людей.

«Практически во всех делах о преследовании за слова, по всем экстремистским статьям Уголовного кодекса в основе лежит заключение экспертов. И это ключевая претензия по всем этим делам с точки зрения реализации права на справедливый суд. Потому что суды боятся брать на себя ответственность [решать, есть ли в высказывании состав преступления] и полностью полагаются на заключения экспертов, которые, естественно, дают такое заключение, которое нужно следствию», — подчеркивает адвокат «Агоры».

С ним согласна и эксперт информационно-аналитического центра «Сова», руководительница отдела мониторинга неправомерного антиэкстремизма Мария Кравченко. Она рассказывает, что часто экспертизы делают бюро, которые аффилированы с правоохранительными органами. Сами экспертизы Кравченко называет некачественными и ориентированными на то, чтобы давать те ответы, которые хочет услышать следствие.

Гайнутдинов добавляет, что позиция суда по такого рода уголовным делам одинаковая. Состав преступления сформулирован как формальный, и оно считается

совершенным с момента провозглашения призыва или одобрения. Все, что происходит дальше, неважно. Побудило ли высказывание кого-либо на реальные действия, были ли последствия и насколько широко оно было ретранслировано — в суде не рассматривается. Тогда как именно это должно является критерием правомерности применения этой уголовной статьи, считает Гайнутдинов.

«В последнее время эта статья [первая ее часть] часто **применяется против заключенных**. Это, конечно, прежде всего мусульмане. Люди, которые сидели так или иначе за разные идеологические дела, — часто это за организацию деятельности запрещенной организации или участие в таковой. Когда их срок подходит к концу, появляется дело: „Пропагандировал среди сокамерников...“ Мы об этом пишем, потому что все эти статьи о высказываниях предполагают публичность. В этих делах фактор публичности у нас вызывает большие сомнения. Потому что совершенно непонятно, что это было. Сколько было этих сокамерников. Что там обсуждалось, кто спровоцировал разговор по душам, кого посадили в камеру», — рассказывает Кравченко.

КАК СУДЯТ ЗА «ПРИЗЫВЫ К ТЕРРОРИЗМУ»

Наказания, вынесенные российскими судами по статье 205.2 УК с 2017 по 2019 год

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ ШТРАФ

Источник: данные Судебного департамента Верховного суда РФ

 ОВД-Инфо

Адвокат «Агоры» Дамир Гайнутдинов рассказывает, что с 2017 года он наблюдает явный рост количества уголовных дел по 205.2. Годом ранее вторую часть статьи изменили, в нее добавили ответственность за высказывание в интернете. Раньше это касалось только СМИ. После **частичной декриминализации** 282 статьи в 2018 году тенденция к увеличению количество дел по 205.2 усилилась. По словам адвоката,

одновременно «начался показательный и явный рост» преследований по статье об оправдании терроризма.

«Я думаю, что если посмотреть по всем годам всю статистику, за что же людей привлекали, то большая часть [приговоров] будет за [высказывания про] ИГИЛ. Еще какой-то кусок будет за „Хизб ут-Тахрир“. В небольшом количестве будут правые. Будут всякие антиправительственные [высказывания]. Этого, я думаю, за последние годы больше, чем раньше — вот как раз как с Архангельском», — считает Кравченко.

```
[class^="tooltip"] { position: relative; border-bottom: 1px dashed #F04E23;
cursor: pointer; } [class^="tooltip"]:after { opacity: 0; visibility: hidden;
position: absolute; content: attr(data-tooltip); padding: 6px 10px; top: 1.4em;
left: 50%; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(-2px); transform:
translateX(-50%) translateY(-2px); background: grey; color: white; white-
space: pre-wrap; z-index: 2; border-radius: 2px; font-size: 14px; line-height:
20px; -webkit-transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -
webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity
0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-
bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09,
0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition:
opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-
bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1); } [class^="tooltip"]:hover:after { display: block; opacity: 1;
visibility: visible; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(0);
transform: translateX(-50%) translateY(0); } .tooltip--left:after { top: -4px;
left: 0; -webkit-transform: translateX(-112%) translateY(0); transform:
translateX(-112%) translateY(0); } .tooltip--left:hover:after { -webkit-
transform: translateX(-110%) translateY(0); transform: translateX(-110%)
translateY(0); } .tooltip--right:after { top: -4px; left: 100%; width: 320px; -
webkit-transform: translateX(12%) translateY(0); transform:
translateX(12%) translateY(0); } .tooltip--right:hover:after { -webkit-
transform: translateX(10%) translateY(0); transform: translateX(10%)
translateY(0); } .tooltip--triangle:before { content: ""; width: 0; height: 0;
border-left: solid 5px transparent; border-right: solid 5px transparent;
border-bottom: solid 5px grey; opacity: 0; visibility: hidden; position:
absolute; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(-2px); transform:
translateX(-50%) translateY(-2px); top: 1.1em; left: 50%; -webkit-transition:
opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s
cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1);
transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s
cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-
transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); z-index: 3; } .tooltip--
```

triangle: hover: before { display: block; opacity: 1; visibility: visible; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(0); transform: translateX(-50%) translateY(0); }

КАК СУДЯТ ЗА «ПРИЗЫВЫ К ТЕРРОРИЗМУ»

Наказания, вынесенные российскими судами по статье 205.2 УК с 2011 по 2019 год (с накоплением)

Заново

Источник: Судебный департамент Верховного суда РФ

ОВД-Инфо

КАК СУДЯТ ЗА «ПРИЗЫВЫ К ТЕРРОРИЗМУ»

Наказания, вынесенные российскими судами по статье 205.2 УК с 2011 по 2019 год (с накоплением)

Заголово

Источник: Судебный департамент Верховного суда РФ

ОВД-Инфо

Комментарии аналитиков ОВД-Инфо

- С 2017 года суды стали чаще приговаривать к лишению свободы по первой части статьи 205.2 УК. Это происходит за счет снижения доли штрафов: в 2017 году доля реальных сроков - 77%, в 2019 году - 89%.
- По первой части стали чаще давать сроки от двух до пяти лет; реже — до двух лет. За 2017-2019 гг доля сроков выше двух лет от всех наказаний увеличилась с 20 до 46%, а доля сроков до двух лет упала с 58% до 43%.
- По наказаниям по второй части заметной тенденции — нет. В 2019 году чуть мягче наказания по лишению свободы (например, были сроки до года). В то же время вырос размер штрафов: впервые наложили штрафы более 500 тысяч, в отличие от предыдущих лет не было штрафов до 25 тысяч.

По словам Гайнутдинова, рост уголовных дел по статье 205.2 обусловлен, с одной стороны, с международными обязательствами России по борьбе с терроризмом —

необходима отчетность. С другой стороны, адвокат связывает это с необходимостью демонстрации ФСБ собственной важности, контролем за информационным пространством и внутренней отчетностью спецслужбы.

«Есть стремление держать общество под контролем идеологически. И эти статьи о высказываниях очень хорошо для этого приспособлены. Чем более смутно они сформулированы, тем лучше. Потому что все это, с одной стороны, точечное правоприменение. С другой стороны, оно очень широкое — потому что самые разные слои могут быть этим охвачены — широкий круг пользователей социальных сетей. Это очень удобно для поддержания атмосферы страха, для того чтобы людей держать в узде и чтобы они думали: „Не сказал ли я чего-то не того?“ Идея в том, что надо показать, что это может коснуться каждого», — считает эксперт «Совы» Мария Кравченко.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Дело Светланы Прокопьевой

Журналистку Светлану Прокопьеву обвинили в публичном оправдании терроризма за попытку проанализировать поступок анархиста Михаила Жлобицкого, взорвавшего себя в приемной ФСБ.

1 13

Дела об «оправдании терроризма» после взрыва в Архангельске

5 176

